

Лунной безветренной ночью лучше всего совершать убийства. В просторном зале, освещенном лишь мерцающим пламенем свечей, стоял облаченный в черное мужчина. В его руке покоился длинный меч: ножны были сплошь угольно-черными, а среди бугристых узоров проступал зловещий багрянец. От мужчины исходила леденящая аура, и он холодным взглядом смотрел на человека перед собой — его клинок вот-вот должен был унести еще одну человеческую жизнь.

Чэн Хэ, которому предстояло стать призраком, в панике метался по комнате и в конце концов забился в угол у стены, откуда уже некуда было бежать.

Бух!

Глухой звук — это колени ударились о пол. Лицо Чэн Хэ побелело как мел, черты исказились от ужаса.

Взгляд Жэнь Кэ оставался ледяным и безучастным. Он протянул руку и стер с лица кровь, брызнувшую во время убийства; одна капля случайно упала на самый уголок глаза и теперь казалась алым родимым пятном. Кровавый след выглядел пугающе и придавал его отрешенному взгляду демоническую зловещность.

Чэн Хэ дрожал всем телом, сложил руки умоляющим жестом и сбивчиво запросил пощады:

— Поб... поб... пощади, не убивай меня!

Половина лица Жэнь Кэ тонула во мраке; уголки его губ чуть приподнялись, а в голосе прозвучало почти искреннее сожаление:

— Но я уже дал людям слово.

Чэн Хэ:

— Кто он? Какую выгоду он тебе пообещал? Я... я могу дать тебе всё то же самое!

Жэнь Кэ легко опустил острие меча на землю и слегка опустил взгляд, словно силясь о чем-то вспомнить. На столе раздался тихий треск — это лопнула фитильная искра. Долгое время никто не ронял ни слова, пока наконец он не поднял голову и не произнес легкомысленным тоном:

— Вот только я не из тех, кто нарушает обещания.

— Я... — Чэн Хэ трясся от страха, не зная, что и делать. Отступить было некуда, и он принялся отчаянно кланяться. — Умоляю, пощади меня, молю...

— Сегодня тебе суждено умереть. Весь вопрос лишь в том, как именно.

Жэнь Кэ резко вздернул меч, и острое прочертило по полу длинную борозду. В его глазах застыло холодное равнодушие, а на губах играла улыбка — вылитый безумец, находящий радость в убийствах.

Меч Янь-вана лег на шею Чэн Хэ. Леденящее прикосновение было столь явным, что несчастный окончательно побледнел и закатил глаза, едва не лишившись чувств.

— Говорят, ты любишь убивать и поджигать?

Услышав это, Чэн Хэ от страха обмочился прямо на месте, под ним расплылось влажное пятно. Жэнь Кэ брезгливо отступил на два шага назад, чтобы не запачкаться.

Видя, что Чэн Хэ совершенно сломлен, он легким взмахом руки метнул какой-то предмет, и тот мгновенно лишил Чэн Хэ способности двигаться.

Оставив позади застывшую фигуру с полными ужаса глазами, Жэнь Кэ развернулся и пошел к выходу. Проходя мимо подсвечников, он небрежно взмахнул рукой и сбил их на пол.

Стол, стулья и деревянный настил пола были покрыты лаком и вспыхивали от малейшей искры.

Один из подсвечников упал, но не загорелся сразу. Не спеша, шаг за шагом приближаясь к двери, Жэнь Кэ по пути сбивал на пол остальные подсвечники.

Когда рухнул последний подсвечник у самой двери, упавшая искра соединилась с предыдущими пламенами, и в тот же миг всё вокруг охватило море огня.

Языки пламени взметнулись вверх, отражаясь прямо в глазах застывшего человека.

Чэн Хэ во все глаза смотрел на приближающийся огонь, будучи не в силах пошевелиться. Багровое пламя постепенно заполнило его зрачки, беспощадно пожирая тело.

Темная земля озарилась внесшимся заревом, став светлой как днем. И хотя огонь был нестерпимо жарким, веяло от него леденящим холодом — точно пламя из глубин преисподней, от которого душа леденеет от ужаса.

Жэнь Кэ вышел из бушующего пожара целым и невредимым. Черные одежды изменили оттенок в отсветах пламени, а левая рука, обгаренная кровью, сжимала длинный меч. Со стороны он казался демоническим божеством, явившимся прямо из ада.

Среди глубокой ночи стали собираться люди, и шум голосов заглушил треск пожара.

Жэнь Кэ удалился, не оглядываясь.

Бушующее за спиной пламя казалось способным разорвать в клочья это черное небо, давя на грудь с такой силой, что перехватывало дыхание.

Картинка внезапно замерла, будто кто-то нажал кнопку паузы — резко и без предупреждения. Сразу после этого в углу стены постепенно проступила человеческая фигура, и вошедший тут же выругался:

— Это еще что за шутки?!

Система 667: [Объект для захвата подтвержден, хозяин, приготовьтесь!]

Пару минут назад Му Сюань случайно заключил контракт с какой-то непонятной системой. Короче говоря, его целью в качестве хозяина было покорить книжного персонажа, которого автор бросил на произвол судьбы. Сама эта затея звучала абсурдно донельзя.

Еще абсурднее было то, что персонажем, которого ему предстояло покорить, оказался главный герой новеллы Живой Янь-ван — Жэнь Кэ. Этот персонаж одно время занимал первые строчки в самых разных читательских рейтингах на множестве платформ, и чаще всего — на вершине топа злодейских главных героев. При этом книга пользовалась крайне неоднозначной репутацией: поговаривали, что автор получил столько писем с угрозами и коробок с бутафорскими ножами, что бросил писать посреди истории, из-за чего роман с треском возглавил антирейтинг произведений с худшими концовками.

У Му Сюаня раскалывалась голова. Какой к черту из него хозяин этой системы? Он всю жизнь работал доставщиком еды, откуда у него такие таланты? Системка явно слишком высокого о нем мнения!

667: [По требованию автора и читателей у хозяина есть три варианта на выбор —

Первое: убить его.

Второе: исправить его.

Третье: переубедить его.]

<http://bllate.org/book/21967/2282265>